

УДК 8113

DOI 10.21661/r-118589

Н.М. Меркурьева

**ТРУДНОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОМПОЗИТНОЙ
АНТОНИМИИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ
АНТОНИМОВ СЛОЖНЫХ СЛОВ**

Аннотация: статья посвящена проблемам кодификации сложных слов в толковых словарях антонимов. Рассмотрены варианты толкований композитов, учитывающие не только дефиниции словарей, но и нюансы проявления сложного слова в языке и речи – стилистическую неоднородность, несимметричность смысловых компонентов композита, антонимию по вторичным значениям и оттенкам слова, образность и терминологическую противопоставленность. На примере построения словарных статей разного типа делается вывод об актуальности словаря антонимов сложных слов, отражающего не только сложную структуру каждого полисемного композита, но и демонстрирующего его парадигматические и синтагматические связи.

Ключевые слова: сложное слово, лексикография, толкование, словарная статья, доминанта ряда, отраженная антонимия, композит.

N.M. Merkuryeva

**DIFFICULTIES OF PRESENTATION COMPOSITE
ANTONYMS IN THE EXPLANATORY DICTIONARY
OF ANTONIMS COMPOUND WORDS**

Abstract: the article is devoted to the problems of compound words codification in the dictionaries of antonyms. The variants of interpretation of composites, taking into account not only dictionary definitions, but also the nuances of a complex manifestation of compound words in language and speech – stylistic heterogeneity, asymmetry of the semantic components of the composite, antonyms for secondary meanings and nuances of word, imagery and terminology opposition are explored. Through the example of the construction of various types of entries it is concluded that a dictionary

of antonyms compound words is relevant, it reflects not only the complex structure of each polisemic composite, but also demonstrates its paradigmatic and syntagmatic relations.

Keywords: *compound word, lexicography, interpretation, dictionary entry, the dominant number, reflected antonyms, composite.*

Алфавитный порядок расположения слов в словарях и энциклопедиях является скорее техническим приемом представления информации, заключенной в словаре, нежели лингвистическим критерием. Высокое традиционное понимание норм русского литературного языка предполагает более углубленные и семантически верные критерии представления слов в словарях – лексико-семантические, парадигматические, тематические, словообразовательные и т. п.

Словарь антонимов сложных слов продолжает традиции отечественных разработок в новой («неалфавитной») лексикографии и примыкает по типу к аспектным словарям. Современная лингвистика постепенно уясняет многообразные свойства своего объекта, а в нашем случае – многообразие свойств сложного слова, развитие его парадигматических (антонимических) отношений не только в лингвистических координатах, но и в логических, психологических, типологических, исторических и структурно-функциональных аспектах. Поэтому наша точка зрения близка к понятиям ассоциативных словарей, которые априори не исключают применение жестких рамок к классификации и построению материала. Вопрос лишь в том, насколько точно и подробно следует выстраивать ассоциативный ряд. Какие критерии лежат в его основе и чем они ограничены.

Словарь антонимов сложных слов русского языка является первым опытом лексикографической разработки композитов в отдельном издании [1, с. 15–480]. Он вышел в свет в 1999 году. И хотя объем словника составляет около 1800 единиц антонимических пар, что намного превышает корпус композитов, разработанных во всех отечественных антонимических словарях вместе взятых, за рамками остались многие значения многозначных слов, оттенки значений и т.н. ре-

чевые антонимы. Подобное ограничение словника и как следствие того – неполнота описания композитной антонимии в нашем словаре (как и в других антонимических), имеет свои объективные причины, хотя вряд ли может считаться оправданным совершенно.

Как уже отмечалось выше, антонимия сложных слов как проблема лексической семантики пока не имеет своей концептуальной основы. Многие вопросы, связанные с проблемой антонимического противопоставления многокорневых слов, нуждаются в более глубоком теоретическом изучении. Дело в том, что на сегодняшний день традиционная теория антонимии представляет собой, по сути, свод запретов и ограничений на разработку «новых» антонимических противопоставлений. Причем «антонимические табу» распространяются не только на сложные слова, но и на простые.

Учитывая все это, мы тем не менее сочли возможным продолжить работу над пополнением словника антонимических пар словаря в той системе, в которой мы ее видим сегодня.

Одной из основных проблем семантизации композитов является проблема их толкования. При разработке толкований мы опираемся на уже созданные дефиниции толковых словарей русского языка. При этом стараюсь показать то значение, которое дается лексико-семантическому варианту и отражает все нюансы его проявления в языке и речи. Поэтому в словаре представлено много так называемых «неточных» антонимов: семантически и стилистически неоднородных, несимметричных антонимов, антонимов, противопоставленных по вторичным значениям и различным оттенкам слова, образных, терминологических противопоставлений и др. Все они приводятся курсивом и отмечены знаком ≈ (тильда), например:

второстепенный	первостепенный
второстепенный	главный
второстепенный	≈ <i>заметный</i>
высокомерие	скромность

высокомерие

смирение

высокомерие

≈ *низкопоклонство*

При разработке толкований мы сознательно старались избегать строгого параллелизма в показе значений. На наш взгляд, антонимия двух слов, если она существует и ощущается носителем языка, не нуждается в искусственной корректировке толкований. В толковом антонимическом словаре важно представить то значение, которое уже проверено временем и лексикографическими традициями. Именно такая подача материала позволит объективнее подойти к оценке антонимических (квази- и псевдоантонимических) отношений между двумя противопоставляемыми словами. Поэтому в словаре дается толкование каждого заголовочного слова, отражается связь антонимии с многозначностью, приводятся синонимичные пары антонимов. Например:

Пустопорожний

Важный

Перен. Разг. Бессодержательный, ничемный. *Пустопорожний разговор.*

Имеющий большое значение, заслуживающий особого внимания. *Важный разговор.*

[Рубцевич] сказал, отделяя слово от слова: – Разводить пустопорожнюю дискуссию не время. А. Кожевников, Живая вода. – У меня дело очень важное, можно сказать, государственное. Проскурин, Судьба. Важные господа заняты вздором, пустопорожними делами или, точнее, пустопорожними разговорами. Штейн, Веселое искусство комедии.

Другая проблема, которую мы пытались решить при составлении словаря, касается приоритетов расположения синонимичных антонимов к первому слову доминанты. Основным критерием первичного / вторичного расположения синонимов является степень смысловой близости синонимичного слова и доминанты. Формальные показатели (сложное слово или простое) при этом отходят на второй план, хотя в большинстве пар среди всех синонимов, антонимичных доминанте, предпочтение (а следовательно, и место в доминантной паре) отдается сложным словам, например:

Сиюминутный – Принадлежащий данному моменту, связанный с ним.
Несиюминутный – Не ограниченный какими-л. сроками; независимый от времени.
Публицистика – это флирт вечного с сиюминутным. Кротов, Словарь парадоксальных определений.

В то же время в группах отраженных антонимов (*словоохотливость* – *не-разговорчивость*, *словоохотливость* – *молчаливость*, *словоохотливость* – *бес-словесность*) пары могут располагаться в той последовательности, которую диктует степень убывания признака: «много» – «мало» (слов) → «много» – «очень мало» (слов) → «много» – «ничего».

В доминантной паре могут быть представлены и стилистически маркированные слова. Это означает, что в современном русском языке нет стилистически аналогичного варианта, который можно противопоставить данному сложному слову, например:

Злосчастие, ср.

Устар. Несчастливая доля, судьба; несчастье. *Удрученный злосчастьем.*

Счастье, ср.

Состояние высшей удовлетворенности жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-л. *Окрыленный счастьем.*

Они не сознают себя строителями своих судеб, ... и счастье и злосчастье приходит без всякого с их стороны предвидения. Салтыков-Щедрин, Либерал.

В словаре последовательно отражена и многозначность антонимов. Поскольку многозначное слово может вступать в антонимичные отношения не во всех своих значениях, антонимы подбираются соответственно к каждому лексико-семантическому варианту в отдельности. При этом все ЛСВ нумеруются. Так, например, прилагательное *многолетний* разрабатывается в трех значениях и соответственно в трех словарных статьях:

Кратковременный

≈ Многолетний₁

См. кратковременный – вечный. Продолжающийся многие годы; Кратковременное перемирие. имеющий много лет давности. Многолетняя война.

Многолетний₂

≈ Юный

Проживший много лет (о человеке).

Молодой; очень молодой.

Многолетний₃

Однолетний

Бот. Живущий несколько (более двух или много лет (о растениях). Многолетние травы.

Бот. Проходящий весь цикл развития (от прорастания семян до созревания плодов и последующего отмирания особи) в течение только одного года. Однолетние травы.

Кроме того, каждый из лексико-семантических вариантов многозначного слова может в свою очередь иметь несколько антонимических связей. Такие антонимы, как правило, помещаются за знаком $\approx$, например:

равнодушие 1 – неравнодушие

равнодушие 1 – отзывчивость

равнодушие 1 – сопереживание

равнодушие 1 – встревоженность

равнодушие 2 $\approx$ любовь

равнодушие 2 $\approx$ интерес

Второе слово антонимичной пары (как сложное, так и простое) также может быть многозначным. Тогда оба антонима имеют цифровое обозначение. Например:

Малосильный₁

Сильный₁

Обладающий малой физической силой; слабый (о человеке, животном). Малосильный человек. Малосильная лошадь.

Отличающийся большой физической силой (о человеке, животном). Сильный человек. Сильная лошадь.

Если слово вступает в различные антонимические связи и входит в состав нескольких словарных статей, то такие статьи соотносятся между собой ссылками «см. также». Такими ссылками связаны, например, статьи *однообразный –*

разнообразный, многокрасочный – однообразный, многообразный – однообразный.

Таким образом, можно считать, что словарь антонимов сложных слов отражает не только сложную структуру каждого полисемного композита, но и наглядно демонстрирует его парадигматические и синтагматические связи с другими словами. Специфика антонимических связей сложных слов находится в прямой зависимости от их структуры, от характера семантических отношений между компонентами. И, как правило, наличие или отсутствие антонимического противопоставления у композита диктует семантика его опорного компонента.

Список литературы

1. Меркурьева Н.М. Словарь антонимов русского языка. Сложные слова. Около 1800 антонимических пар / Н.М. Меркурьева. – М.: ЗАО Газета Правда, 1999. – 480 с.

Меркурьева Наталия Михайловна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Россия, Москва.

Merkuryeva Natalia Mikhaylovna – candidate of philological sciences, associate professor at the department of Russian Language and Culture of Speech of FSBEI of HE "Plekhanov Russian University of Economics", Russia, Moscow.
